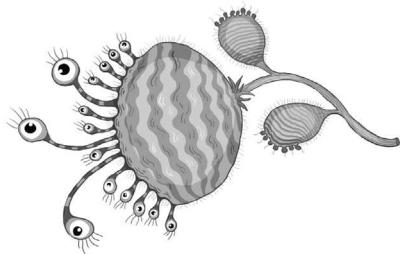

Антье Хэрден

В прошлый
понедельник
я победил зло

Иллюстрации
Евы Шёфман-Давидов

Москва
2026

*Посвящаю эту книгу
всем детям на свете*

Мы — герои

В прошлый понедельник я победил зло. Конечно, мы опять действовали втроём. Кто меня знает, наверняка так сразу и подумал. А остальным я объясню: к счастью, я был не один! Мы с друзьями, с Сандро и Принцессой, только что пережили самое захватывающее и опасное лето в нашей жизни. Хотя, конечно, когда начинались каникулы, мы о таком и помыслить не могли.

За день до начала каникул я сидел на уроке математики. Перед классом у доски стоял господин Риман. Господин Риман знает только математику. Я совершенно уверен в том, что он даже влюблён в неё. Увы, ему не удалось передать эту любовь нам.

Мне было ужасно скучно, и я смотрел в окно. Господин Риман откашлялся, поэтому мне пришлось ненадолго повернуться к доске, чтобы учитель смог перестать кашлять. Вообще-то, после седьмого вызова родителей в школу я пообещал бабушке, что буду внимательнее слушать на уроках. И всё же мои мысли скакали где угодно, только не вокруг доски, у которой учитель объяснял дроби. А ведь уже завтра нам должны были проставить итоговые оценки, и начнутся каникулы!

Бабушка сейчас наверняка сказала бы, что даже спасители мира должны уметь считать. Но она этого никогда не скажет, потому что не знает о том, что мы с Сандро и Принцессой, и правда, однажды спасли мир. Никто об этом не знает.

Если бы мы этого не сделали, все дети нашего города сейчас ютились бы в подземелье, а их родители до конца своих дней слонялись бы по парку развлечений. Чтобы не допустить этого, нам пришлось спуститься в городскую канализацию и победить бога древних майя Каудату и всю его свору крыс и тритонов. Иногда мне до сих пор снится, как я соскальзываю в гущу липких ящериц и тритонов и погружаюсь в их слизь.

К сожалению, ты не испытываешь полного удовлетворения от того, что спас мир, если не можешь никому об этом рассказать. Сандро специально изготавливновую табличку для своей цепочки на шею

на случай, если вдруг опять начнёт заикаться. На ней написано: «Мы герои». Но он больше не заикается. Теперь Сандро носит цепочку только в качестве талисмана.

В качестве утешения мы решили устроить себе геройскую вечеринку. Это была идея Принцессы. Мы хотели организовать настоящий праздник: с чипсами, колой, жевательными мишками, громкой музыкой и диско-шаром, который повесили в моей комнате.

Сначала мы немного потанцевали, и Сандро держал над головой табличку «мы герои», пока у него не заболела рука. Затем слопали всех жевательных мишек, и нам стало ужасно нехорошо. Диско-шар заклинило, и он перестал крутиться. А потом в комнату пришла бабушка и попросила вести себя немножко потише. Так что даже на собственной вечеринке нам не удалось почувствовать себя настоящими героями. Полный провал.

Я хихикнул, и господин Риман снова кашлянул. Он явно не собирался позволить радостному предчувствию каникул проникнуть в класс. Возможно, он вообще не любил каникулы. Может быть, ему просто становилось одиноко без учеников.

Мне, вообще-то, тоже было не до смеха. Дело в том, что утром я проснулся со странным предчувствием, так что сразу включил компьютер. Но электронный почтовый ящик был пуст, как и в предыдущие два дня.

— Сегодня мама снова ничего не написала, —
крикнул я по пути в ванную.

— Это очень странно, — проворчала бабушка. —
О чём она там вообще думает? Вы же должны уже
послезавтра лететь в ней. А Суринам, между про-
ним, — не соседняя деревня.

И она была совершенно права. Суринам нахо-
дится в Южной Америке. Мы с Сандро и Принцес-
сой должны были провести первые две недели ка-
никул у мамы в исследовательском лагере посреди
джунглей. Она археолог и большую часть времени
путешествует по миру и принимает участие в разных
раскопках.

Мы собирались помогать археологам в поисках
утерянных сокровищ одного из легендарных сури-
намских вождей. Конечно, я понимал, что нам не раз-
решат оставить их себе, и всё же ужасно радовался.
Папа тоже радовался. А вот бабушка — нет. И так
как бабушка живёт с нами и заботится о нас с папой,
пока мамы нет дома, мнением бабушки пренебрегать
нельзя. Даже совсем наоборот.

За чисткой зубов я проверил, не вырос ли за эту
ночь хоть на чуточку выше. Разумеется, этого не слу-
чилось. Значит, и сегодня я останусь самым малень-
ким в классе. Конечно, я понимаю, что за одну ночь
вырасти на пятнадцать сантиметров невозможно.
Ну и что? Есть же люди, которые играют в лото, не-
смотря на то что их шансы на выигрыш составляют

около 0,000000715 процента. А это значит, что из 140 миллионов человек выиграть может только один.

Тут зазвонил телефон, и я бросился в гостиную. На цифровом дисплее загорелся номер маминого мобильного телефона. Ну наконец-то! Однако в трубке раздались только какие-то шорохи и шумы. Связь была настолько плохой, что даже если мама и пытаясь что-то сказать на том конце провода, разобрать я ничего не смог и всё-таки изо всех сил закричал в трубку, что буду ужасно рад скоро встретиться с ней. Оставалось надеяться, что она меня услышала.

Я ещё не успел рассказать об утреннем звонке Сандро и Принцессе, и это нужно было поскорее исправить. Однажды я случайно выяснил, что в школе есть сеть Wi-Fi, к которой мне удалось подключиться, так что я отправил друзьям сообщение:

Мама позвонила. Остальное скажу в парке.

К сожалению, господин Риман застукал меня за отправкой.

— Ты знаешь школьные правила, Курт. Твоя мама может забрать это техническое изобретение через неделю в школьном секретариате, — сказал он, держа техническое изобретение на вытянутой руке, как будто это было нечто живое. Класс расхохотался.

— На следующей неделе будут летние каникулы! — крикнул кто-то.

— К тому же моя мама в Суринаме, — добавил я.

Непохоже было, чтобы господин Риман знал, ни где находится Суринам, ни что на следующий день начинались школьные каникулы. Он почесал затылок.

— Ну ладно, — буркнул он, вернулся телефон и снова вернулся к доске.

С прошлого года мы с Сандро и Принцессой ходим в разные школы. Сначала меня это ужасно расстраивало. Сандро не нравилась гимназия в нашем районе, а Принцесса выбрала общеобразовательную школу. И постепенно я привык. Так как моя школа была ближе всего к месту встречи, я первый добежал до нашего секретного убежища на крыше в парке. Это была крыша контейнера, в котором хранилось спортивное снаряжение для детской площадки. Крона огромного дерева скрывала её от глаз посетителей парка. А люди, отвечающие за спортивное оборудование, делали вид, что они нас не видят, даже когда замечали нас.

Сандро пришёл вторым.

— Ноi, — поздоровался он. Это приветствие по-голландски.

Волосы Сандро всё ещё были длиннее, чем у всех его сверстников, и уж точно длиннее моих. Но в этом-то как раз нет ничего странного, потому что каждую субботу папа бреет себе и мне голову. Поэтому у меня бывает максимум маленький ёжик, да и то исключительно по пятницам.

Я всегда ношу шапку. Бабушке ужасно нравится вязать мне модные головные уборы. У меня уже целая коллекция собралась. К сожалению, она никогда не покупает мне к ним модные джинсы и футболки. Вместо этого она заказывает брюки со стрелками и рубашки у портного моего отца, потому что ей так удобнее. Впрочем, у меня такое чувство, что некоторые ребята в школе считают мои брюки и рубашки довольно интересными. Недавно я даже видел, что один мальчик на год старше пришёл в школу точно в таких же брюках. Либо его бабушка тоже заказывает одежду у портного, либо он подражает моему стилю. Одна девочка из нашего класса как-то написала мне такую записку:

«Курт, ты стильный».

С тех пор я больше не сержусь, когда младшие-классники смеются над моими толстыми очками.

Вслед за Сандро на крышу взобралась и Принцесса. И тоже поздоровалась по-голландски:

— Dag allemaal.

Это означает «всем привет». И поцеловала нас обоих в щёки. Но это ничего не значило, так делали все в её новой школе, объяснила нам Принцесса.

За последний год Принцесса сильно изменилась. Её длинные волосы всё ещё были ярко-рыжими, а глаза по-прежнему сияли, как звёзды. Но теперь она называла себя Тильдой и не носила больше розовых Принцессиных платьев с лентами.

— Я теперь слишком взрослая для этого, — сказала она и отнесла свои платья в комиссионный магазин.

Вообще-то, мне этого не хватает, и я всё ещё с трудом заставляю себя называть Принцессу Тильдой.

— Как же здорово, что твоя мама всё-таки позвонила. Я уж думала, что наша поездка накрылась медным тазом, — сказала Принцесса.

Она села возле меня на крышу и принялась раскладывать веточки по длине. Принцессе обязательно нужно привести в порядок всё, что её окружает. Хаос и беспорядок заставляют её нервничать.

— И почему же она целых два дня не отвечала на твои письма? — спросил Сандро.

— Понятия не имею, — ответил я. — Наверное, она хотела объяснить мне это по телефону, но связь была ужасной. В трубке только шипело и скрипело.

Принцесса хихикнула.

— Может, она просто говорила с тобой на каком-нибудь забытом языке индейцев?

— Ага, или какая-то мартышка украла у неё телефон и случайно позвонила мне.

Сандро не присоединился к нашему веселью.

— Если ты находишься посреди джунглей, такие помехи не редкость. Наверняка это ничего не значит.

— Ну конечно, — согласился я.

Было не так-то просто убедить маму Сандро разрешить ему полететь в Южную Америку. Нам троим

пришлось умолять её сутками. Она согласилась последней из всех.

— Только представьте, что было бы, если бы мы сейчас никуда не полетели, — сказал Сандро. — Тогда все наши приготовления были бы напрасны.

— Например, эти жуткие уколы, — кивнула Принцесса.

В первую очередь нам пришлось поставить прививки от жёлтой лихорадки. Я ненавижу уколы! Но Сандро ненавидит их ещё больше. Принцесса сказала, что не нужно себя накручивать. Однако Сандро во время прививки потерял сознание. Ну ему хотя бы не пришлось видеть, как это делается.

— Теперь-то нам точно можно ходить в джунгли без шлема, — сказал Сандро.

— Наверняка, — ухмыльнулся я.

Благодаря Принцессе каждый из нас обзавёлся специальной каской с москитной сеткой. Когда мы с бабушкой пришли в магазин со снаряжением для похода по джунглям, я подумал, что эти дурацкие каски в витринах — просто украшение. К сожалению, это оказалось не так, и Принцесса убедила бабушку, что именно они-то нам и понадобятся. Впрочем, резиновые сапоги для защиты от укусов змей и супертонкие дождевики, которые выбрала бабушка, показались мне очень полезными.

С тех пор мы успели прочитать много книг о южноамериканских тропических лесах, и теперь я знал,

какие животные в них обитают. Ещё мы уже месяц учили голландский язык. Это один из государственных языков Суринама.

— Может быть, всё-таки проверить заранее в интернете, куда прилетает самолёт и как нам в случае чего добраться до лагеря? — предложила Принцесса.

— Моя мама же пообещала, что встретит нас, — возразил я. Но в животе у меня внезапно появилось странное чувство.

— Разумеется. Но мы будем увереннее себя чувствовать, если сможем сами ориентироваться на местности, — возразила Принцесса. — Как минимум это нам не помешает, правда?

— Дай явлению название, и оно перестанет тебя пугать, — сказал Сандро.

Я хотел было спросить, какому именно явлению мы собираемся дать имя, но тут заметил, что Сандро спрятал лицо под волосами и принял раскачиваться взад-вперёд. Он всегда так думает, а потом произносит фразы, над смыслом которых приходится долго размышлять.

— Курт, ты мог бы поподробнее разузнать о раскопках в Суринаме? — спросила Принцесса.

— Конечно, — согласился я. — Но вообще-то, мы и так знаем, что они ищут золотые украшения.

— Но такое ведь происходит не каждый день? — спросила Принцесса.

— Может быть, эти раскопки опасны, — предложил Сандро.

— Глупости. Если бы они были опасны, мама ни за что не пригласила бы нас к себе.

— Лучше лишний раз проверить, — стояла на своём Принцесса.

Удивительные новости

Вечером я слышал, как папа громко поёт в ванной:

Жутко нам здесь не то слово,
Кости там и тут лежат.
Кто-то злой здесь явно ходит,
Не хотим к нему попасть.

В ванной папа всегда поёт кровожадные песни.
Я не устаю задаваться вопросом, откуда он их знает.
Но так как слышу достаточно часто, то автоматически начинаю подпевать про себя. Независимо от того, хочу я этого или нет. Бабушка стояла в кухне за гладильной доской. Она гладила мои рубашки и тоже насвистывала в такт папиной песенке.

На дороге до Гаваны
Лежит попа тёти Анны.
И нас очень попросили
По ней прыгать, но не сильно.

— Петер, тебе не обязательно каждый раз петь эти ужасные песни, — крикнула бабушка.

— А кто меня им научил? — ответил пapa.

— Ну-ну, — буркнула бабушка.

Я улыбнулся. Наша бабушка — это что-то особенное. Она тоже занимается хапкидо, как и я. Каждое субботнее утро мы ходим в парк и на газоне у пруда с утками тренируем новые захваты и стойки. К счастью, в субботу утром в парке совсем немного народа, потому что бабушка довольно громко кричит.

— Когда как следует кричишь, упражнения получаются сами собой, — говорит она.

И я раз за разом позволяю ей выигрывать в наших маленьких соревнованиях.

— Вот видишь! — каждый раз с гордостью говорит бабушка.

— Молодец, бабушка, — отвечаю я.

Я хожу на хапкидо с пяти лет, и у меня уже красивый пояс. Если честно, у бабушки нет никаких шансов победить меня.

Я был рад, что пapa и бабушка заняты делами. Так я мог спокойно ещё раз перечитать все маминны письма. Вдруг я обратил внимание на название одного места — Пипклейн. Там находился магазин колониальных товаров, в которых закупались археологи. Мама рассказывала об этом в письмах. Значит, он должен был быть достаточно близко от научного лагеря.